

Когда «Великолепная семерка» вышла на наши экраны, мало кто догадывался, что мускулистого, сухопарого и невозмутимого ковбоя в исполнении Юла Бриннера с Россией связывают по крайней мере место рождения и имя — Юлик. На этой неделе канал Ren TV в своем «Иллюзионе» демонстрирует сразу два фильма с его участием — «Шум и ярость» и «Идущие на смерть».

[актер недели]

Победитель не получает ничего

Ольга МАРШЕВА

- Десять заповедей ковбоя:
- 1. Ковбой не может совершить бесчестный поступок;
- 2. Ковбой не может обмануть доверие;
- 3. Ковбой всегда говорит правду;
- 4. Ковбой всегда ласков с детьми, стариками и животными;
- 5. Ковбой лишен расовых предрасположений;
- 6. Ковбой протягивает руку помощи каждому, кто попал в беду;
- 7. Ковбой — хороший работник;
- 8. Ковбой чистоплотен;
- 9. Ковбой уважает женщин, родителей и законы своей страны;
- 10. Ковбой — патриот.

1, 2. На его похороны, состоявшиеся дождливым октябрьским днем 1985 года в Нью-Йорке, не пришел ни один из его многочисленных «друзей». Ни один из всех этих милых, приятных в общении аристократов, что так любили советовать с ним по поводу коллекций живописи. Ни одна из любимых им женщин. Никто из коллег, кого он искренне считал друзьями (а это было пол-Голливуда — Фрэнк Синатра, Элизабет Тейлор, Керк Дуглас). Когда, спустя три месяца после похорон, в одном из театров Бродвея состоялся прощальный вечер Юла Бриннера, народу было мало. В основном экзальтированные престарелые поклонницы и несколько русских эмигрантов. Юл Бриннер слишком часто предавал сам, чтобы винить в этом своих близких. Он оставил состояние в двадцать миллионов долларов, но ни цента не выделил своей двоюродной сестре Ирине — Ирэн, которая была его сестрой-сиделкой, выносила за ним «утки» на протяжении последних двух лет. Которая была бедна как церковная мышь, у которой было четверо своих детей, но которая оставила семью, чтобы ухаживать за умирающим от рака кузеном. Бриннер не оставил ей ничего. Он не оставил ничего и четырём своим детям — двум приемным, двум родным. Когда незадолго до смерти его учитель, Георгий Жданов, попросил Юла участвовать в его спектакле «Отелло» (Жданову нужны были деньги, а имя «звезды» привлекло бы немало зрителей), Бриннер, увидев сумму гонорара, отказался. Он был слишком велик для этого.

После его смерти вдова Бриннера, которой досталось абсолютно все, распродала его коллекции картин и старинного фарфора. От знаменитого актера не осталось ничего, кроме имени.

3. Ирэн Бриннер вспоминает, что перед смертью ее брата не терзало чувство вины. Он считал, что поступал в жизни правильно. Он хотел стать звездой — и он ею стал. Он хотел быть любимцем женщин — и он им был. У него было четыре жены и бесчисленное количество любовниц — и он никогда не скрывал от первых существование вторых. Он был тщеславен — и сам себе в этом признавался. Он любил общаться с монархами, ему льстило личное знакомство, которое он считал дружбой, с испанским королем и голландской королевой. И еще он был честен сам перед собой: он так и не стал хорошим актером. Он был только звездой.

4. Старший ребенок Юла Бриннера родился в Рождество 1946 года. Отец хотел назвать сына собственным именем, но жена его резко воспротивилась. Она считала, что это недоброе предзнаменование. Мальчика назвали Рокки. Когда Рокки исполнит девять лет, папа обвинит его любимую няню, негритянку Хэйзел, в воровстве. На самом деле он сам забьёт, куда положил эти чертовы деньги. Рокки Бриннер никогда не простит отцу этого случая. Когда он вырастет, связь между ними будет почти полностью прекращена.

От второго брака у Бриннера родится дочь Виктория. Виктория будет жить в богатами Дикассо, с детскими картинами Пикассо, Утрилло, Модильяни, рисунками Кокто и ежесечно узнавать о новых «любовях» папы. Потом папа удочерит двух вьетнамских девочек — Мию (в честь Мии Ферроу) и Мелоди — и потеряет интерес к старшей дочке. Потом ему в голову взбредет мысль усыновить 26-летнего Рудольфа Нуреева. Слава богу, он этого не сделал.

Его мать умирает от рака крови очень долго. Так долго, что ее любимый сын Юлик будет чаще бывать у второй жены своего отца, Екатерины Корнаковой. Корнакова была не похожа на его родную мать, она была актрисой, она была знакома со знаменитостями, она составила проектную в студию Михаила Чехова. Когда Корнакова умирает, ей нечем было заплатить за отдельную палату. Ее любимый пасынок не приехал даже на похороны.

Зато у него была сотня белых пингинов. Они жили в домике для гостей, и каждое утро Бриннер пересчитывал их: не пропал ли кто.

5. Тайдж Россин родился в царской России, на острове Сахалин. Юликом он стал уже в Америке. Он до конца жизни не мог избавиться от своего русского акцента, страдал из-

за этого, считал, что именно это мешало его успешной карьере. Он считал себя подданным мира, хотя иностранные языки ему не давались. Он так и не осилил английский язык, более-менее говорил только на китайском. Он мог себе позволить путешествовать по всему миру. Его дедушка был швейцарцем, когда Тайджу было четыре года, вся семья переселилась из Владивостока в Харбин. Подростком он жил с матерью и сестрой в Париже, потом эмигрировал в Соединенные Штаты. У него была вилла в Лос-Анджелесе и дом в Лондоне. Но под конец жизни, когда силы стали оставлять, а слава уходила, «великий Юл Бриннер, один из «Великолепной семерки», чье тело словно вырезано из кости» пел цыганские романсы в русских ресторанах. За несколько месяцев до смерти он перешел на русский язык, общаясь с Ирэн Бриннер только на нем, требовал русских блюд, хотя есть уже почти не мог.

6. См.1-2.

7. О да, он был хорошим работником! Он сыграл в мюзикле «Король и я» 4625 раз, у него не было дублера! Восемь раз в неделю, каждый спектакль по три часа. В принципе, эта роль — сиамского короля — и прославила его. В последний раз он сыграл ее за несколько месяцев до смерти — в 65 лет! Потом бродвейский мюзикл перенесли на большой экран. Так Юлий Бриннер, потомок русских эмигрантов, стал кумиром миллионов. Про него Михаил Чехов писал: «У этого актера нет больших способностей, зато

есть чувственный рот, хорошее тренированное тело плюс приятный голос». И мужская харизма, добавим от себя. Бриннер не сделал карьеры ни в Голливуде, ни на Бродвее: в первом он так и остался ковбоем из «Великолепной семерки», которую тиражировал еще много-много раз. На втором так и остался Королем (недавно был снят римейк мюзикла с Чоу Юнь-Фатом и Джоди Фостер в главных ролях). В фильмах его протезировали великие любовницы. «Надо было быть сумасшедшим, чтобы вообразить, что Юл может стать Юлом Бриннером», — сказал про него Жан Кокто в годы его расцвета.

8. Юл Бриннер любил роскошно одеваться. И непременно в черное — это был его любимый цвет. В каждое путешествие он брал с собой восемьдесят пар брюк — он никогда не надевал два дня подряд одно и то же.

9. Настоящей его ролью была все-таки роль дамского угодника. Впервые Юлик познал женщину в 15 лет — и матери тогда дорого стоило (в прямом смысле этого слова), чтобы девушка избавилась от плода этой связи. Мало было женщин в Голливуде, которые бы избежали его постели: начиная с Джоан Кроуфорд и заканчивая Мэрилин Монро и Ингрид Бергман. После романа с Джуди Гарланд, когда она едла не ушла от мужа, Винсента Минелли, мужская сила Бриннера стала известна всей Америке. Его сравнивали с Рудольфо Валентино. Его самые знаменитые романы были с Марлен Дитрих и Ингрид Бергман. И все-таки он никого не любил больше себя.

10. Став одним из самых знаменитых голливудских ковбоев, Юл Бриннер стал ливудним из символов этой страны — несмотря на то, что в 1947 году ему отказывали и в кино, и на телевидении («вследствие излишней экзотичности»). «Я становлюсь настоящим американцем», — писал он своему сыну Рокки в 70-х. Его настольной книгой под конец жизни стала «Америка как цивилизация». Он так хотел быть приятным этой страной!

«Жен, детей — нет! Постоянного дома — нет! Людей, которых хотелось бы избежать — нет! Отдыха — нет! Друзей — нет! Врагов — нет! Врагов — нет? Живых врагов — нет!» Эту цитату из «Великолепной семерки» можно было бы высечь на надгробном камне Юла Бриннера. Он так любил их всех и умер ковбоем, так и не выполнившим свои десять заповедей.

● «Шум и ярость», США, 1959, реж. М. Рит
В ролях: Ю. Бриннер, Дж. Вудворд, М. Лейтон, С. Уитман
Ren TV, вторник, 12.05 и 1.15

● «Идущие на смерть», США, 1965, реж. Б. Вики
В ролях: Ю. Бриннер, М. Брандо, Т. Хауард
Ren TV, среда, 12.05 и 1.15